

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Культурный консерватизм Роджера Скратона

Запускалов Антон Михайлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: rbbtsnr@gmail.com

Великобритания имеет богатые консервативные философские традиции. Англичанином был Эдмунд Бёрк, которого справедливо называют отцом-основателем консерватизма, сформулировавшим его основные идейные постулаты. Позднее свой вклад в развитие идеологического течения внесли такие философы как С. Кольридж, Т. Карлейль, Р. Дж. Коллингвуд, М. Оукшотт, политические деятели (Б. Дизраэли).

В 70-е гг. XX века произошёл всплеск интереса к консервативной философии в Великобритании. Не в последнюю очередь это случилось благодаря Р. Скратону и его соратникам, декларировавшим идею возврата к традиционным ценностям и «очистки» консерватизма от либеральных влияний, которые сильно видоизменили его сущность.

Роджер Скратон родился в 1944 году и получил известность, в первую очередь, как автор работ по эстетике. В 1978 году, увлекшись консервативными исследованиями, он примкнул к «группе Солсбери», сообществу публицистов, журналистов и философов, основанному ордом Робертом Солсбери, с 1982 по 2001 – редактировал главный журнал британских консерваторов *The Salisbury Review*.

Результатом взаимодействия группы стало, в частности, издание тематической литературы, например, сборника «Консервативные эссе», в которых были сформулированы взгляды на роль государства и его политические методы, поднят вопрос о важных культурных проблемах.

Анализируя политические взгляды Скратона, мы отмечаем влияние на них работ Гегеля и Витгенштейна. Философ заявляет, что современный либерализм исповедует неадекватное восприятие человека. Для либералов свобода базируется на возможности удовлетворять собственные желания. Согласно Скратону, человеческая природа сама по себе есть артефакт – рождаясь, мы уже испытываем на себе влияние всей той культуры, которую человечество (и уже - нация) накопила за предыдущее время. Соответственно, никакое наше действие не может быть продиктовано лишь нашей волей, человек всегда ограничен традициями того социума, в котором существует.

Для Скратона наиболее важным представляется решение вопроса о социальной идентификации, ведь иначе все действия человека напрасны. «Я действую определённым образом потому, что так принято в той среде, частью которой я хочу быть» - таковыми, по мнению философа, должны быть мотивы человека. Данная концепция, с одной стороны, отсылает нас к теории языковых игр Витгенштейна (язык как свод конвенциональных правил, слова должны пониматься лишь в контексте), с другой – к Гегелю и Декарту (самосознание – не данность, а достижение).

Государство, согласно Скратону, есть выражение общей культуры и институт, который призван защищать общество от внутренних и внешних врагов. Оно строится по принципу, схожему с семейным – есть субординация, все материальные ценности справедливо распределяются между участниками.

Важная составляющая концепции Скратона, из-за которой его консерватизм и получил характеристику «культурный» - это критика культурной и национальной политики «прогрессивных», другими словами, либеральных деятелей. В конце 1970-х – начале 80-х годов Скратон говорит о положении в Великобритании то, что вполне может быть применимо к современному положению дел в России: иммиграция людей-носителей других культур в значительном количестве навсегда изменила облик некоторых городов и угрожает сохранению культуры народа. Скратон отмечает, что либеральный истеблишмент, несмотря на декларируемую поддержку плюрализма точек зрения, пытается замолчать проблемы, связанные с вопросами культуры и нации, моментально обвиняя консерваторов в разжигании межнациональной вражды.

Для культурных консерваторов мультикультурализм был невозможен. Если до 1970-х годов разница культур была предметом рефлексии философов, то позднее она встала в том числе и на политической повестке дня, поскольку именно культурные различия всё чаще были причиной социальной и политической напряжённости.

В 1984 году в редактируемом Скратоном журнале *The Salisbury Review* вышла статья Рэя Ханифорда «Образование и раса: альтернативный взгляд», в которой автор, директор школы, анализировал связь этнической принадлежности, уровня ассимиляции и успеваемости. Один из выводов, в частности, был следующим: обстановка в семьях мигрантов часто не способствует образованию их детей. Ханифорд высказался против принципов мультикультурализма, насаждаемых в школах, и излишней политкорректности учебных изданий.

Эта точка зрения довольно типична для «культурного консерватора». Самое ценное, что есть у общества – его традиция, воплощенная в культуре. Каждый, кто посягает на традицию и пытается её изменить – враг, неважно, внешний или внутренний, мигрант или коренной житель. Потому ошибочными стоит считать последовавшие за публикацией статьи обвинения в расизме. Культурный консерватизм не говорит о расовом превосходстве одних и недоразвитости других, напротив, он подчёркивает «самость» каждой культурной традиции. Не всем странам необходима, например, демократия, как форма организации власти – для одних народов является традиционной, для других – противоестественной, и в этом нет ничего неправильного. Таким образом, любая попытка распространить ту или иную культуру на более широкую, чем естественная, территорию – это завуалированная политическая экспансия.

Литература

1. *Conservative Essays*. Ed. M. Cowling, 1978.
2. Scruton, R. *The Significance of Common Culture*, *Philosophy*, Vol. 54, 1979. P.66
3. Scruton R. *The Meaning of Conservatism*, 1980.
4. Scruton R. *Untimely Tracts*, 1987
5. Rayner J. *Philosophy into Dogma: The Revival of Cultural Conservatism / British Journal of Political Science*, vol.16, №4, October 1986. P. 455-473.